

Глава 2

Улыбка на лице мужчины в жёлтом одеянии застыла, так и не успев расцвести.

Его клинок взмыл вверх, окутанный ярким духовным сиянием; воздух вокруг оглушительно запел, рассекаемый стремительным взмахом. Однако этот сокрушительный, неостановимый удар внезапно замер, неспособный продвинуться дальше ни на вершок.

Преградой яростной волне духовной энергии послужил лишь один полураскрывшийся бутон тумы с едва опущенными лепестками. Бледный, утончённый юноша поднял руку и, небрежно соединив длинные пальцы, сделал лёгкое движение вперёд.

Лепесток опустился на самое остриё клинка и мгновенно растаял, словно капля крови.

Кр-рак.

Мужчина в жёлтом оцепенел от изумления.

По лезвию, прямо от багрового следа, зазмеилась паутина трещин. Знаменитый меч, который в Ордене Стремительного Ветра берегли как зеницу ока, раскололся с невероятной лёгкостью.

Но это было лишь начало. Стоило Железу Холодных Снегов разлететься на осколки, как цветы тумы рассыпались облаком лепестков и, словно повинувшись собственной воле, ринулись на заклинателя. Тот не успел даже вскинуть руку — на его плечи обрушилась колоссальная тяжесть, будто невидимая исполинская длань придавила его к земле.

Колени его подогнулись, и он с глухим стуком рухнул ниц. Чудовищное духовное давление было столь велико, что капилляры на его лице полопались, и кожа мгновенно покрылась сеткой сочащейся крови.

— Старший брат! — в ужасе закричали остальные заклинатели. — Почему ты на коленях?

Не успели они договорить, как лепестки тумы услужливо опустились им на плечи, давая исчерпывающий ответ.

Один за другим они с глухим стуком повалились на землю. Невероятная сила прижала их к грязи так стремительно, что они даже не успели выставить руки, ткнувшись лицами прямо в дорожную пыль.

Лицо предводителя позеленело, губы мелко задрожали. Пропасть между их уровнями была настолько непреодолимой, что он не мог даже разомкнуть челюсти. С огромным трудом он скосил взгляд на нефритовый жетон, висевший на поясе Цзян Ту. Тот оставался угольно-

чёрным, безупречно гладким и тёмным.

«Да быть того не может! — в панике забила мысль в его голове. — Этот жетон фальшивый! Разве это первый ранг?! Издевательство какое-то!»

Цзян Ту, не подозревая о буре в чужой душе, небрежно стряхнул с пальцев невидимый пепел. Его спокойный взгляд скользнул мимо поверженного вожака к остальным заклинателям, которые копошились в пыли, тщетно пытаясь подняться.

Он не желал осквернять своё возвращение в мир живых бессмысленной резнёй, а потому давно убрал духовное давление. Жалкие преследователи просто обезумели от ужаса — страх сковал их члены сильнее любых чар.

— Слабаки, — безучастно подытожил Цзян Ту.

«И это орден Среднего царства? Столько шума, а не смогли выстоять и мгновения против единственного удара. А ведь я применил едва ли десятую долю своей силы»

«Я слышал, что из-за застоя духовной энергии у Дитя судьбы мир смертных начал увядать. Но чтобы до такой степени?»

Цзян Ту невольно перевёл взгляд на невольного виновника этих бед.

Под тяжёлым, пугающим взглядом Владыки Яня израненный мальчик тихо, жалобно застонал и сжался в ещё более тесный комок.

Цзян Ту вдруг вспомнил маленького чёрного пса, которого когда-то приютил во Дворце Владыки Яня. Прежний хозяин забил животное до смерти, и когда измученная душа собаки впервые предстала перед Цзян Ту, она точно так же жалась по углам, дрожа от каждого шороха.

«То, что Дитя судьбы не может вознестись и копит в себе первозданную силу, вовсе не его вина. Что может понимать этот ребёнок?»

Найдя для себя оправдание поступкам мальчика, Цзян Ту осторожно распрямил его сжавшееся тельце. Перехватив его под коленями и уложив поперёк плеча, он бесцеремонно взвалил парнишку на себя, точно мешок с мукой.

Ему не следовало терять время на ничтожеств из Ордена Стремительного Ветра. К счастью, короткая стычка заняла от силы полминуты — всё шло по плану.

Однако уйти им не дали. Увидев, что фамильный меч уничтожен, а драгоценный сосуд для

парного совершенствования ускользает из рук, предводитель в жёлтом преисполнился бешеной, слепой ярости. Он снарядил целый поход в Нижнее царство, но в итоге остался ни с чем, да ещё и лишился бесценного оружия. Если он вернётся с пустыми руками, старейшины изгонят его позорно, а то и вовсе пустят его собственную душу на переплавку для артефактов.

«Раз уж я загнан в угол, перед смертью я заберу этого выскочку с собой!»

Воздух вокруг него затрещал от хаотичных вспышек духовной энергии, и поднялся яростный ураган. Безумный вихрь сорвал прогнившие крышки с заброшенных гробов, обнажая истлевшие кости. Ветхий прах взметнулся ввысь под завывание ветра, похожее на плач неупокоенных душ.

Раздался оглушительный грохот.

Цзян Ту слегка качнулся в сторону. Тяжёлая деревянная доска пронеслась в волоске от его лица и с силой разлетелась в щепки о каменистую землю. Ещё мгновение — и острый край срезал бы ему кожу на щеке. Однако рука Цзян Ту, удерживающая мальчика, даже не дрогнула, а полы его багровых одеяний едва колыхнулись.

Тонкая струйка крови скользнула по бледной коже и коснулась уголка его губ. Губы Цзян Ту изогнулись в опасной, завораживающей улыбке.

Он не искал лишних хлопот и не планировал устраивать здесь бойню. Но если этот глупец сам напрашивается на расправу... Что ж, винить ему некого.

Бережно спустив мальчика на землю в стороне от грядущего столкновения, Цзян Ту выпрямился и не торопясь направился к безумцу в жёлтом. Каждое его движение дышало ледяным спокойствием, а шаги гулко отдавались в ушах противника, будто удары погребального колокола.

Взревев от ярости, заклинатель швырнул в него град обломков: острые камни, куски гнилого дерева и вырванные с корнем сухие ветви полетели в юношу. Но Цзян Ту скользил сквозь этот хаос бесплотной тенью. Ни один снаряд не успевал даже приблизиться к нему — всё мгновенно рассыпалось в пыль ещё на подлёте.

Обречённый заклинатель заворожённо наблюдал, как этот кошмар во плоти неумолимо сокращает дистанцию. Лицо Цзян Ту оставалось бесстрастным, но в его прищуренных глазах читалась холодная усмешка. Он напоминал хитрого лиса, играющего со своей добычей, а безупречные, словно вырезанные из нефрита черты лица сейчас казались пугающими и зловещими.

«Да кто он такой?! Из какой бездны явился?!»

Ответа он так и не получил. Холодные пальцы Цзян Ту со стальной хваткой сомкнулись на его лице, намертво заглушая готовый вырваться крик.

Одним лёгким движением он оторвал грузного, крепкого мужчину от земли, словно тот весил не больше дворовой птицы. Бешено кружащийся на ветру нефритовый жетон Цзян Ту оказался прямо перед глазами несчастного. В полумраке, на фоне багряных одежд, по его чёрной поверхности побежали едва заметные алые отсветы.

Заклинатель внезапно вспомнил древнее предание. Чёрный цвет имеет свои оттенки. Тот, что отливает багрянцем, зовётся «сюань».

«Сюань... Это же небесный ранг!»

Мальчик открыл глаза под непрекращающийся гул бури, готовый, казалось, разорвать ночные небеса. Страх гнал его прочь, призывая бежать без оглядки, но грохот сражения заставил его остановиться и повернуть голову.

Послышались глухие, тяжёлые удары. От увиденного он застыл на месте, не веря собственным глазам.

Грозный преследователь в жёлтых одеждах сейчас безвольно обмяк в чужой руке. Незнакомец методично и хладнокровно прикладывал его спиной о ствол старого ясеня. С каждым сокрушительным ударом раздавался жуткий хруст, и тело заклинателя содрогалось всё слабее. И всю эту нечеловеческую мощь являла собой лишь одна тонкая, неестественно бледная ладонь.

Юноша в похоронном одеянии казался воплощением беспощадной стихии. Он двигался плавно, почти лениво, не обращая внимания на брызги чужой крови, оскверняющие его лицо. Но хватка его пальцев оставалась железной.

Заклинатель хрипел и дёргался, но вскоре затих окончательно.

Почувствовав на себе чужой взгляд, юноша брезгливо отшвырнул бесчувственное тело в сторону и медленно повернул голову к мальчику.

— А! — вскрикнул испуганный ребёнок.

Он резко развернулся и бросился прочь. Стоит отдать ему должное — даже израненный, он мчался с поразительной скоростью. Словно дикий зверёк, он ловко лавировал среди поваленных надгробий и острых камней.

Но не успел он преодолеть и десятка шагов. Цзян Ту настиг его мгновенно. Схватив беглеца за шиворот, словно нашкодившего щенка, он без усилий поднял его в воздух. Слегка встряхнул —

мальчик весил так мало, будто состоял из одних лишь костей.

— Всё ещё пытаешься сбежать? — спросил Цзян Ту, глядя в его застывшее от ужаса лицо.

Мальчик испуганно замотал головой.

Цзян Ту опустил его на землю. Но стоило ногам парнишки коснуться травы, как он тут же вильнул в сторону и рванул в другом направлении — и тут же снова оказался подвешен в воздухе.

— Хочешь повторить? — терпеливо поинтересовался Цзян Ту, слегка покачивая его за воротник.

Покачавшись из стороны в сторону, мальчик растерянно замолчал.

Цзян Ту вновь поставил его на ноги. На этот раз бежать тот не решился: он лишь крепко сжал губы и судорожно сплёл исхудалые пальцы, всем своим видом выражая крайнюю настороженность.

«Мой пёс в преисподней в первые дни вёл себя точно так же. Стоило протянуть к нему руку, как он скалил зубы»

— Как тебя зовут? — мягко спросил он, давая мальчику время немного успокоиться.

— Сосуд... Сосуд номер один? — едва слышно пролепетал тот, не смея послушаться.

— Это не имя, — покачал головой Цзян Ту. — С сегодняшнего дня забудь эти слова.

Его голос звучал ровно, однако невидимая волна духовной энергии сокрушительной силой обрушилась на едва поднявшихся заклинателей Ордена Стремительного Ветра. С тихим хрустом их носы впечатались в камни, брызнула свежая кровь.

Сила этого юноши была поистине пугающей.

Мальчик затрепетал, до боли вонзая ногти в ладони. Он затаил дыхание, боясь издать хоть звук и навлечь на себя гнев этого жуткого заступника.

Цзян Ту, не подозревая об этих мыслях, перевёл взгляд на грубые кандалы. Этот вид давно раздражал его. Он потянулся к покрытой запёкшейся кровью лодыжке мальчика. Тот в ужасе зажмурился и крепко стиснул зубы, силой подавляя рвущийся из груди плач.

Послышался металлический лязг.

Тяжёлая цепь глухо упала на землю. Стоило ледяным пальцам Цзян Ту коснуться разодранной кожи, как мальчика пробила крупная дрожь.

«Почему он такой холодный? Разве у живых людей могут быть такие ледяные руки?»

Однако вскоре по ноге разлилось мягкое, целебное тепло. Рана зазудела, стягиваясь на глазах, а терзавшая его боль бесследно отступила.

— Вот и всё, — послышался над ухом спокойный, ровный голос.

Дрожащие ресницы приоткрылись, на глазах мальчика всё ещё блеснули слёзы страха. Он уставился на свою лодыжку — израненная плоть затянулась, явив миру чистую, здоровую кожу. Сквозь пелену слёз он всматривался в лицо Цзян Ту, терзаясь смутными сомнениями.

«Зачем он исцелил меня? Пытается втереться в доверие?»

За свою недолгую жизнь он натерпелся сполна. Все, кого он встречал, поначалу казались добрыми и заботливыми, но стоило ему довериться, как они тут же заковывали его в цепи, превращая в бездушный сосуд для парного совершенствования.

— Деревья сплетаются в леса, а река Хуайхэ несёт свои воды без конца, — негромко произнёс Цзян Ту, заметив, что мальчик немного успокоился. — Отныне твоё имя — Е Хуай.

Мальчик вскинул голову, его глаза расширились от потрясения. Затем он поспешно уткнулся лицом в грудь, пряча от чужого взора нахлынувшие чувства.

Даже самые лицемерные из его прежних мучителей никогда не давали ему имён. Имя связывает судьбы незримыми узами кармы, тогда как сосуд для парного совершенствования — лишь бездушный инструмент. Но этот человек не просто излечил его раны — он нарёк его по-настоящему.

«Почему? Зачем ему связывать свою судьбу с таким ничтожеством, как я?»

«Наверняка он тоже хочет использовать меня... Да, другого объяснения нет. Никто в этом мире не станет помогать без выгоды»

Пытаясь убедить себя в худшем, Е Хуай внезапно заметил краем глаза багряную полу чужого одеяния, похожую на лепесток ясного пламени. В его груди что-то дрогнуло, и сердце пропустило удар.

Цзян Ту, не подозревая о буре в чужой душе, после долгого молчания спросил:

— Тебе не нравится?

Имя возникло в его мыслях само собой, и он назвал его, не подумав спросить согласия. Если мальчику оно не по душе, настаивать он не станет.

— Если не нравится, мы подберём другое... — начал Цзян Ту.

— Нравится! — поспешно, словно испугавшись, что имя заберут обратно, перебил его Е Хуай.

— Благодарю благодетеля за имя, — едва слышно прошептал он, сжимаясь от страха показаться навязчивым.

Сердце Цзян Ту легонько сжалось от жалости, точно его коснулась мягкая лапка испуганного зверя. Оставался последний шаг.

— Е Хуай, — Цзян Ту протянул ему руку. — Пойдём со мной.

Спустя два дня. Наступили глубокие сумерки. Тяжёлые тучи заволокли небосвод, оставив лишь тусклый, размытый диск луны, похожий на бельмо недоброго ока, следящего за землёй с высоты.

Ещё вчера они покинули пределы заброшенного кладбища, но из-за сильной концентрации мёртвой энергии в округе не было видно ни единого жилья. Лишь к полудню им повстречался одинокий путник, указавший тропу к ближайшему поселению.

Вдруг из придорожных зарослей с истошным криком взмыла стая воронья.

— Это они? — Е Хуай вздрогнул, словно испуганный зверёк, и испуганно оглянулся назад. — Снова преследователи?

— Не бойся, — терпеливо отозвался Цзян Ту. — Сюда они соваться не посмеют.

Если, конечно, им дорога жизнь.

Он пощадил жизни тех заклинателей из Ордена Стремительного Ветра, лишь знатно проучив их вожака да выбив пару зубов остальным для острастки. Подобный урок они запомнят надолго.

Е Хуай молча кивнул и несмело потянулся к багряному шёлку чужого халата. Боясь показаться

обузой, он ухватился лишь за самый краешек одежды, сжав пальцы на гладкой ткани.

В этот миг Цзян Ту резко замер. Прежде чем мальчик успел спросить, в чём дело, прямо перед ними вспыхнул призрачный зелёный огонёк. Он завис так близко, будто намеревался проникнуть прямо под кожу.

От неожиданности Е Хуай вскрикнул и, забыв о всяком приличии, испуганно прижался к своему спутнику. За эти два дня он успел понять — несмотря на вечную ледяную молчаливость, Цзян Ту никогда не отталкивал его.

— Неужели испугался такой малости? — спросил Цзян Ту, слегка приобняв его за плечи.

Мальчик несмело выглянул из-под его руки, недоуменно глядя на спокойного юношу.

— Это только начало, — тихо добавил тот.

В следующее мгновение мрак вокруг них озарился десятками призрачных огней. Выстроившись в ровные ряды, они закачались в воздухе, напоминая свадебные красные фонари, раскачивающиеся на ветру в глухую полночь.

В тишине раздался протяжный, тоскливый вздох, сменившийся жутким женским смехом:

— Третий день третьего месяца, добрый час для свадьбы... Несите паланкин, хи-хи-хи...

<http://bllate.org/book/19047/1900369>